

A vibrant, hand-drawn illustration. In the center, a man and a woman are shown in profile, embracing and kissing. They are enclosed within a circular frame that resembles a braided rope. The man is wearing a green shirt, and the woman has white hair. The background is a mix of pink, purple, and blue. To the right, a large, stylized dragon's head with orange and red scales and a green eye is depicted. Below the dragon, there are red and yellow decorative elements, including what looks like a tassel or a small figure. In the bottom right corner, a traditional pagoda with a dome is visible. The overall style is whimsical and artistic.

на севере души
расправь бровь

Кристина Романюченко

Кристина Валерьевна Романютенко
На севере души
расправь крылья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29412335

ISBN 9785449034335

Аннотация

Здравствуй, мой дорогой читатель, ты держишь в руках не просто страницы с напечатанным текстом. В твоих руках целый мир, которым с тобой поделится моя героиня Кира Север. На страницах ее книги ты увидишь драконов, послушаешь легенды Стамбула, окунешься в состояние истинной любви. Мое напутствие перед прочтением – завари себе чай покрепче, а лучше свари вкусный кофе, сядь поудобнее в кресло и держи мою героиню крепко за руку до последней страницы.

Содержание

1	6
Кира Север	11
Дракон над Босфором	11
Конец ознакомительного фрагмента.	19

На севере души расправь крылья

**Кристина Валерьевна
Романютенко**

Иллюстратор Кристина Валерьевна Романютенко

© Кристина Валерьевна Романютенко, 2018

© Кристина Валерьевна Романютенко, иллюстра-
ции, 2018

ISBN 978-5-4490-3433-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Здравствуй, мой дорогой читатель, ты держишь в руках не просто страницы с напечатанным текстом. В твоих руках целый мир, которым с тобой поделится моя героиня Кира Север. На страницах ее книги ты увидишь драконов, послушаешь легенды Стамбула, окунешься в состояние истинной любви.

Мое напутствие перед прочтением – завари себе чай покрепче, а лучшие сварите вкусный кофе, сядь поудобнее в кресло и держи мою героиню крепко за руку до последней страницы.

P.S. Не пытайся найти меня среди строк. Это всего лишь история.

Приятного чтения, мой читатель.

1

История эта началась с того, что меня отправили умирать в палату к такой же безнадежной пациентке, как и я. Мы молча умирали уже несколько дней. Медсестры заходили шесть раз за сутки, чтобы проверить дышим мы или нет.

Нашим приютом смертников (как я его называла) стала небольшая частная и невероятно дорогая клиника, специализирующаяся на облегчении участи безнадежных. Мой организм съедал коварный рак, распространяющий метастазы быстрее, чем их успевали обнаруживать. Мне всего лишь двадцать девять лет, восемь из которых я так отчаянно боролась с болезнью, что не успела просто пожить. И сейчас, находясь на финишной прямой своей жизни, я бесконечно жалела о том, что могло бы быть, но не случилось... Впрочем, история эта совсем не обо мне.

На десятые сутки аппарат жизнеобеспечения моей соседки издал пронзительный писк. Обычно этот звук доносился из палат рядом – свидетельство того, что чья-то жизнь закончилась. Началась паника (это невероятно странно, ведь персонал всегда был готов к очередному летальному исходу), женщину увезли в неизвестном мне направлении. Страх парализовал все мое тело. Неужели мой жизненный финиш будет таким же?

Истерика сковала мои легкие, и я стала задыхаться. Мой

аппарат начал издавать протяжные крики о помощи. Звук иглы, протыкающей кожу. По венам растеклась какая-то горячая жидкость, уносящая меня в nirвану бессознательно.

– Завозите, – из сна меня вырвал густой бас Виктора Григорьевича, нашего хирурга.

Мне показалось, что они привезли еще одну безнадежную доживать свои дни. Но рядом со мной вновь оказалась моя соседка.

– Привет, выжила все-таки, – улыбнулась я, разглядывая потолок.

– Еще немного поборюсь, – с хрипотцой ответила она.

– Ты...? – я не смогла выдать ни слова, за эти двести сорок часов мы ни разу не общались.

– Не люблю болтать, извини, – засмеялась она. Ее звонкий и до боли беззаботный смех раскрасил нашу серую палату. Даже воздух стал слегка сладковатым.

– Это больно умирать? – робко спросила я, поворачивая голову в сторону ширмы, разделяющую нас с соседкой.

– Не помню. Наверное, нет. Не бойся. Мы принимаем такие сильные пре... пре... Как же это называется, – она была раздражена тем фактом, что не могла сформулировать свою мысль.

– Препараты, – подсказала я.

– Да, препараты. Я вчера прилетела в Стамбул, полет был ужасным. Сначала не работал кондиционер, я вспотела. По-

том кондиционер заработал так, что мои губы посинели. Ты представляешь на регулярных рейсах в бизнес-классе такое безобразие?

– Но вчера ты была в больнице... – робко произнесла я.

– Конечно, была. Я простыла. – после небольшой паузы, она негодуяще добавила: Надо обязательно написать жалобу.

– Как тебя зовут?

– Кира, – после десятиминутных размышлений произнесла она.

– Что с тобой?

– Я не понимаю, – голос звучал испуганно. – Где я?

За ширмой раздались противные пiski аппаратов, моя соседка, пыталась отключиться и выйти. Медсестра тут же прибежала на зов аппаратуры.

– Тише, тише. Вы в больнице. Все хорошо. Вас зовут Кира. Вы немного приболели.

– Простыла в самолете... – растерянно пробормотала она.

– Да, да, – зачем-то соврала Настенька, очаровательная толстушка-медсестра.

– Сейчас я вам сделаю укольчик, и все будет хорошо.

После этого Настенька, подошла ко мне и заговорщицки заговорила:

– У твоей соседки болезнь Альцгеймера. К сожалению, препараты больше не помогают. Она будет бодрствовать. Прощу тебя, когда она вновь потеряется в своем сознании,

скажи, что она в больнице и простыла в самолете.

– Но почему именно это? – только и смогла выдавить из себя я.

– Она заиклена на этом событии. Так ей проще. Я думаю, она сама тебе расскажет эту историю. Все-таки известным писатель... – с горечью добавила Настенька.

– Погоди, Кира Север – это она?

– К сожалению, да.

– А разве при этой болезни люди способны говорить?

– Возможно, мы наблюдаем уникальный случай, – задумчиво пробормотала Настенька. – Но это вопрос не ко мне, ты же знаешь. Я убежала.

Я не могла поверить своему везению, если это уместно в сложившейся ситуации так говорить. В моей библиотеке была отдельная полочка, на которой стояли исключительно книги Киры Север. Ее книги были настолько пропитаны жизнью, что мне всегда казалось, что истории ее героинь происходили со мной. Я действительно влюблялась в мужчин из ее книг, ненавидела отрицательных персонажей, стала разбираться в истории, расширила свои представления о мире, открыла для себя мир легенд и мифов... Романы Север – это всегда отличная порция новых знаний, ощущений, эмоций, историй, приправленных юмором, ложечкой сарказма и щепоткой таинственности.

И вот мой кумир лежит сейчас за ширмой и умирает, так же как и ты.

– Ты тут? – робкий голос заставил меня вырваться из собственных мыслей.

– Да. Как ты?

– Все хорошо, жаль только птичка улетел.

– Улетела, – машинально поправила я.

– Ох, милая, в моем случае улетел... Исчез в толпе.

– Я не совсем понимаю?

– Нам лететь еще часа три, да?

– Примерно, – аккуратно ответила я.

– Тогда я расскажу тебе историю прекрасной птички, если ты не против.

– Конечно... С удовольствием послушаю, – искренне ответила я.

И великая писательница голосом сказочной феи начала свою историю о птичке, драконах, любви, прекрасном Стамбуле и боли...

Кира Север

Дракон над Босфором

Мир наплывал огнями, листопадом, у ног моих плескался, как прибой, и где-то очень близко, очень рядом в нем предстояло встретиться с тобой.

Евгений Александрович Евтушенко

Высокий болезненно худой с глазами на пол лица. Когда он улыбнулся, на впалых от худобы щеках появились смешные ямочки, которые придали его лицу ту самую детскость и легкость. С таким мужчиной можно смело идти по жизни, он всегда будет озарять твой будущий путь своим внутренним светом.

Обескураженная его улыбкой, я повисла на его шее. И мир вокруг исчез. Звуки аэропорта затихли. Дом. Рядом с ним я ощутила себя дома. В полной безопасности. Когда-то я сравнивала своих мужчин с рыцарями, у меня даже существовала определенная градация и классификация этих рыцарей. Но в ту секунду я поняла, что мне не нужен рыцарь, жаждущий всегда воевать, завоевывать, странствовать и доказывать что-то миру ради своего эго.

Меня прижимал к себе настоящий дракон. Да-да. Именно

тот, который оберегал сон спящей красавицы в замке. Дракону не нужно никому ничего доказывать, его боятся и уважают в априори. А, значит, именно рядом с ним можно ощущать себя в той безопасности от окружающего мира, которая так необходима мне и моей душе. «К черту драму и рыцарские поединки, дайте мне одного дракона, и я буду счастлива», – эти пророческие слова вырвались у меня на рубеже моего двадцатилетия в момент жаркого спора с одним из недорыцарей моей жизни.

– Ты обещала меня долго целовать, – медово-сладкий шепот вырвал меня из глубин моего сознания и прошлого.

– Поцелую, – я сделала шаг назад, освобождая моего мужчину из объятий.

Он протянул мне огромный букет цветов, а мои щеки залила алая краска. И кажется, все идет по классическому сюжету: аэропорт, встреча, цветы... Я десятки раз описывала эту сцену в своих сценариях, даже проживала несколько раз. И никогда не возникало внутри того щекочущего чувства внизу живота, когда хочется смеяться, прыгать и бесконечно быть счастливой. «О, великая сила веника», – как говорила моя бабушка, которая тоже не любила цветы в букетах, как и я. Всегда предпочитала отдельные цветы без всякой упаковки.

– Ты будешь молчать? – в голосе моего мужчины появились нотки раздражительности.

– Дай мне немного прилететь, – все еще смущенно про-

бормотала я, прижимая к груди букет.

– Выпьем кофе?

– Да, можно.

Он взял мой чемодан и отправился вперед. Даже не задержал взгляд на мне. Если бы чемодан остался при мне, я бы развернулась и убежала бы. То чувство, когда ты не понимаешь причин происходящего. А в голове уже мысль накручивает другую, а нервозность достигает своего пика.

И именно в тот самый момент, когда я уже почти смирилась с тем, что он разочаровался во мне. (Весь путь до Starbucks занял от силы полторы минуты, между прочим). Именно тогда мой мужчина, видимо почувствовав, как я стогаю изнутри, развернулся, отпустил чемоданы и, как в самом шикарном романтическом фильме, прижал к себе и поцеловал.

Новогодние салюты в Кремле меркнут перед тем разрывом моего внутреннего мира. Это как первый полет птенца, у которого только-только окрепли крылья. Эйфория сознания. Лететь выше, выше, выше... Этот поцелуй стал моим глотком кислорода, который настолько необходим умирающему.

– Как ты?

– Все хорошо, – прошептала я. – Теперь все хорошо.

Безумный смех на весь Starbucks, когда мы поняли, что пьем одинаковый кофе (исключительно Карамель Макиато). Горечь кофе и сладость карамели настолько идеально соче-

тались и дополняли друг друга, что разум мутнел от вкусового оргазма.

– Кофе – самый страшный наркотик, – почти промурлыкала я.

– Мы с тобой будем общаться? – его кристально-чистые глаза цвета оливы вглядывались в меня.

– Будем, – мои щеки залил яркий румянец.

Когда кофе был допит, мы сели в такси и отправились в наш дом. Я легла на плечо моего мужчины, задыхаясь от эмоций, чувств и невероятного аромата парфюма. Дорогой мужской парфюм в сочетании с флюидами мужчины способны свести с ума за долю секунды, это невероятная магия, которая действует гипнотически на физиологию женщины, заставляя растворяться, возбуждаться, погружаться и бесконечно доверять именно этому мужчине.

– Поспи, если хочешь... – нежно прошептал он, проводя рукой по моим волосам.

– Мур, мур, мур...

– Кошка моя, – засмеялся мой мужчина. Его полный жизни смех заставил улыбнуться даже сурового таксиста, недовольного трафиком на дороге.

– Твоя, – я поудобнее вжалась в моего дракона и провалилась в полусон.

Таксист включил погромче тюркю¹, которые по своим ма-

¹ *Türkü* – жанр турецких народных песен лирического содержания. Тюркю не имеют характерной формы манеры исполнения; таким образом, каждая от-

гически-мелодичным ритмам уносили мое сознание в мир за гранью реальности.

Ты когда-нибудь видел настоящих драконов? Огромный величественно-прекрасный дракон парил над кипящими водами Босфора. Каждая красно-желтая чешуйка переливалась в лучах турецкого солнца, заставляя прищуриваться, чтобы разглядеть мое чудо природы. Я всегда думала, что драконы крылья невероятно огромные, но или мой дракон был не обычный, или огромные крылья – лишь плод режиссерского воображения. Небольшие, но мощные и мускулистые крылья помогали моему зверю (уместно ли это, говоря о драконах) держаться в воздухе.

Еще одно заблуждения – небольшие (обычно черные) глаза. Бред человека, который никогда не видел настоящих драконов. Бесконечно глубокие зеленовато-серые глаза, обрамленные густыми черными, как смола ресницами. Взгляд, полный жизни. Как тебе это объяснить?! Видел ли ты глаза человека, которому сказали, что у него ремиссия? Или глаза того, кто находился за секунду до смерти, но остался жив? Эйфория, смешанная с безумием. Лишь раз взглянув в глаза моего прекрасного дракона, я растворилась в желании жить.

Истериčno-нервные чайки с криками разлетались в разные стороны, уступая путь моему чуду. Языки пламени, вы-

дельная песня тюркю является самостоятельным произведением со своей мелодией. Среди основных тем тюркю – любовные переживания, печаль, скорбь, тоска, жизненные ситуации.

рывающиеся из его пасти, должны были сжечь меня, но вместо этого нежно обнимали, согревая и даря ощущение невероятной и бесконечной безопасности. В моей жизни всего лишь три человека, с которыми я бы ощущала себя защищенной: мой папа, мой брат и мой самый родной и близкий друг. Но в тот момент, рядом с моим нервирующим чаек и доводящим Босфор до состояния кипения драконом – я находилась дома.

Дай женщине ощущение дома, и она никогда тебя не покинет. Рядом с тобой женщина должна через кожу ощущать себя под твоей защитой, заботой, опекой... Назови, как угодно. Но факт останется фактом. Стань для нее домом, и она сделает всё, чтобы ты был счастлив. Круговорот домов в природе – я бы так назвала идеальные отношения между мужчиной и женщиной. К черту драму, страсть и даже любовь. Состояние безопасности рядом с другим человеком – единственное условие продолжительных отношений. Любовь проходит, страсть угасает, драма быстро надоедает, уважение испаряется... Но именно состояние «ты-мой дом» бесконечно. Мой тебе совет, если ты не можешь с уверенностью сказать человеку рядом, что ты дома – беги от него, бросай, заканчивай отношения. Это не твой человек. Поверь.

Возьми меня, к примеру, вечно играющую чувствами рыцарей, наслаждающуюся вниманием принцев и даже королей. Но что ты видишь? Летит дракон, который одним только неловким выдохом способен уничтожить полмира, и, я по-

нимаю, что я дома. Рядом с этим нелепым и опасным зверем. Как такое возможно?

Писательский мозг воспринимает мир через призму метафор, эпитетов и сравнений. Организм работает на максимуме своих возможностей, потому что малейшее прикосновение может вызвать разрыв сердца в прямом смысле этого слова, а поцелуй может свести с ума и отправить писателя в мир нереального.

Тогда в такси я настолько утонула в музыке и своих ощущениях, что не заметила, как мы приехали, как выгрузили мои чемоданы, как поднялись на шестой этаж, как открыли дверь, как мой мужчина с порога впился в мои губы, одежда, ожившая под влиянием моего мужчины, срывалась и падала на пол.

Ощущение реальности пришло лишь в тот момент, когда я оказалась в горизонтальном положении на белых простынях. Первые прикосновения всегда грубы, угловаты и неловки. Тебе настолько хочется раствориться в твоём человеке, показать себя с лучшей стороны (глупо звучит, конечно, но ты пытаешься вспомнить всю камасутру, которую ты никогда не видела в глаза). Страсть и волнение находятся на таком пике, что погружение друг в друга происходит неестественно быстро и без ощущения полного наслаждения.

Дыхание сбивается, сердца вот-вот пробьют грудные клетки, влажные тела бьются в конвульсиях от перенапряжения, губы пересыхают от стонов... И вот комната наполняется

лишь биением сердец и глубокими вздохами двух счастливых идиотов. Первое стеснение испаряется с первым смехом. Запомни это мгновение. Ты никогда не вернешься в него с этим конкретным человеком. Раскрась этот момент всей палитрой цветов, что есть у тебя в арсенале. Не жалея красок, ты будешь прокручивать это состояние миллионы раз. Состояние – эйфории. Первого знакомства ваших тел, вкусов и предпочтений. Два мощных океана сталкиваются, бьются, но в конце наполняют воды друг друга собой.

В книжках писатели часто приукрашивают первый физический контакт своих героев, но так как в этой повести главная героиня я, то приукрашивать и привирать не имеет смысла. Намного важнее то, что происходило дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.